

Научная статья
УДК 342.565.2
doi: 10.17223/15617793/476/26

Эволюция статуса органов конституционного правосудия в Кыргызской Республике

Олег Викторович Брежнев¹

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия, obrezhnev@yandex.ru

Аннотация. Проанализирована эволюция статуса органов конституционного правосудия в Кыргызской Республике. На примере Кыргызстана показаны общие проблемы в сфере конституционного правосудия, характерные для стран, существующих на пространстве бывшего СССР. Определены основные задачи по совершенствованию организации и осуществления конституционного правосудия в Кыргызстане.

Ключевые слова: конституционное правосудие, эволюция, статус, суд, контроль, спор, толкование

Источник финансирования: Статья подготовлена в рамках НИР по государственному заданию на 2022 г. «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (номер 0851-20200033).

Для цитирования: Брежнев О.В. Эволюция статуса органов конституционного правосудия в Кыргызской Республике // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 476. С. 233–247. doi: 10.17223/15617793/476/26

Original article
doi: 10.17223/15617793/476/26

Evolution of the status of constitutional justice bodies in the Kyrgyz Republic

Oleg V. Brezhnev¹

¹Southwest State University, Kursk, Russian Federation, obrezhnev@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the main trends and features inherent in the evolution of the status of constitutional justice bodies in the Kyrgyz Republic. The aim of this research is to identify both the common features characteristic of this process in the countries existing in the post-Soviet space and the specific ones due to the peculiarities of the state and legal development of Kyrgyzstan. In the course of the research, a comparative legal method was used to analyze individual elements of the legal status of the Constitutional Court and the Constitutional Chamber of the Supreme Court of Kyrgyzstan (organization, competence, status of judges, legal force of decisions, etc.) in accordance with the constitutions of the Kyrgyz Republic of 1993, 2010, and 2021, the laws in force that regulated the organization and procedure for the implementation of constitutional justice, as well as when compared with the development of this institution in the Russian Federation and other CIS member states. In addition, analytical, formal legal and other methods were used, which made it possible to formulate the main conclusions. Based on a systems analysis of the legislation of the Kyrgyz Republic on constitutional justice, decisions of the Constitutional Court and the Constitutional Chamber of the Supreme Court of Kyrgyzstan, a study of the works of leading Russian (N.V. Vitruk, A.A. Klishas, I.A. Kravets, M.A. Mityukov, et al.) and Kyrgyz (A.A. Arabaev, B.I. Borubashov, R.M. Myrzalimov, B.T. Toktobaev, et al.) scientists in this field, the main tasks to improve the organization and implementation of constitutional justice in Kyrgyzstan were identified. These include: consistent strengthening of the independence of the Constitutional Court from other public authorities; a more detailed delineation of the powers of the Constitutional Court and other courts related to normative control, taking into account the processes of the formation of administrative justice; a more detailed regulation of the procedures of constitutional proceedings, including procedural differentiation of the procedure for exercising various powers of the Constitutional Court, modification of the norms on the legal force, and the procedure for the execution of its acts, including recognition of a certain discretion of the Court in determining measures necessary for the implementation of its decisions; improving the procedures for written proceedings and expanding the further use of information and communication technologies in constitutional proceedings, etc. The implementation of these tasks should be associated with general measures to increase the level of political and legal culture in society.

Keywords: constitutional justice, evolution, status, court, control, dispute, interpretation

Funding: The reported study was prepared within the framework of the research project “Transformation of private and public law in the conditions of evolving personality, society and the state” (number 0851-20200033).

For citation: Brezhnev, O.V. (2022) Evolution of the status of constitutional justice bodies in the Kyrgyz Republic. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 476. pp. 233–247. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/476/26

Введение

Конституционно-правовое развитие государств Центральной Азии, образовавшихся после распада Советского Союза, достаточно противоречиво. С одной стороны, оно связано с отрицанием советской формы организации власти, а также закреплением некоторых традиционалистских элементов, характерных для общественной жизни конкретного государствообразующего этноса. С другой стороны, данное развитие, как правило, предполагает и рецепцию западных конституционно-правовых институтов, реализация которых в условиях этих государств неизбежно обретает существенную специфику, не характерную, например, для европейских государств [1. С. 195–198]. К числу подобных «заимствований» относится и институт конституционного правосудия, в разных организационно-правовых формах существовавший в большинстве стран Центральной Азии, ранее входивших в качестве союзных республик в состав СССР [2. С. 1–3].

Конституционное правосудие представляет собой особую юрисдикционную деятельность судебных органов власти, содержанием которой является проверка конституционности законов и иных нормативных правовых актов, правоприменительной практики, разрешение споров о компетенции и реализация иных полномочий, направленных на правовую охрану Конституции. Не существует какой-либо одной организационной или компетенционной модели конституционного правосудия: исходя из правовых и исторических особенностей конкретного государства, соответствующая деятельность может осуществляться всеми судами, только высшим судебным органом общей юрисдикции или специализированным судом [3–5; 6. С. 185].

Определенный интерес в этой связи представляет анализ эволюции статуса органов конституционного правосудия в Кыргызской Республике, что связано со следующими обстоятельствами.

Во-первых, в постсоветский период в Кыргызстане происходило очень интенсивное конституционное развитие, что обусловлено перманентным обострением социально-экономических и политических противоречий между различными общественными силами, разрешение которых в 2005 и 2010 гг. приобрело революционную форму, т.е. было связано с насильственным прекращением деятельности в то время органов власти и поисками более рациональных форм устройства государства. В Кыргызстане принимались и действовали конституции 1993, 2010 и 2021 гг., причем в Конституцию 1993 г. вносилось множество изменений и дополнений, неоднократно принимались ее новые редакции. Все эти конституционные реформы затрагивали статус органов конституционного правосудия. Последние нередко принимали активное участие в конституционных преобразованиях.

Во-вторых, сделав изначально выбор в пользу «кельзеновской» модели конституционного правосудия, предполагающей создание специализированного судебного органа конституционного контроля, Кыргызстан столкнулся со сложностями ее реализации, что обусловило попытки модификации этой модели, а затем и ликвидацию Конституционного Суда в 2010 г. с последующим воссозданием этого органа в 2021 г.

В-третьих, на примере Кыргызской Республики можно увидеть проблемы, характерные для конституционно-правового развития и других стран данного региона, проследить тенденции, свойственные этому процессу в целом и эволюции отдельных государственных институтов в частности [7. С. 9–11].

Учреждение Комитета конституционного надзора

В качестве «предтечи» конституционного правосудия в Кыргызстане можно рассматривать учреждение Комитета конституционного надзора Кыргызской ССР в соответствии с Законом Кыргызской ССР от 23 сентября 1989 г. «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Кыргызской ССР» [8]. Впоследствии, 14 апреля 1990 г. был принят Закон Кыргызской ССР «О конституционном надзоре в Кыргызской ССР» [9]. Комитет конституционного надзора учреждался «в целях обеспечения соответствия актов государственных органов и общественных организаций Конституции Кыргызской ССР, охраны конституционных прав и свобод личности, прав народов, проживающих на территории Кыргызской ССР, демократических основ советского общества». Комитет должен был избираться Верховным Советом Кыргызской ССР сроком на десять лет из числа специалистов в области политики и права в составе Председателя, заместителя Председателя и семь членов Комитета. Предложения о персональном составе Комитета конституционного надзора представлял Верховному Совету Кыргызской ССР его Председатель [10. С. 248]. Данный несудебный орган был наделен полномочиями, преимущественно надзорными, по проверке соответствия Конституции Кыргызской ССР как законопроектов, так и принятых законов Кыргызской ССР, постановлений и распоряжений Совета министров Кыргызской ССР, решений областных, районных, городских, районных в городах Советов народных депутатов, международных договорных и иных обязательств Кыргызской ССР, актов других государственных органов и общественных организаций, в отношении которых в соответствии с Конституцией Кыргызской ССР не осуществлялся прокурорский надзор. В целом его полномочия в сфере правовой охраны Конституции, так же как и аналогичного органа, который действовал на уровне СССР, сложно назвать эффективными. Заключение Комитета конституционного надзора подлежали обязательному рассмотрению теми государственными органами, которые приняли

соответствующие акты, признанные Комитетом неконституционными (ст. 17 и 18 Закона от 14 апреля 1990 г.). Именно на данные органы возлагалось устранение обнаруженных Комитетом несоответствий Конституции. Только в том случае, если Комитет приходил к выводу о том, что проверяемым нормативным правовым актом нарушались основные права и свободы человека, закрепленные в Конституции и в международных актах, участником которых являлась Киргизская ССР, заключение Комитета непосредственно влекло за собой утрату юридической силы соответствующим актом (ч. 3 ст. 19 Закона от 14 апреля 1990 г.). Подобное регулирование с неизбежностью должно было порождать проблему исполнения решений Комитета. Отметим также, что Верховный Совет Киргизской ССР был вправе отклонить заключение Комитета двумя третями голосов от общего числа народных депутатов (ч. 3 ст. 20 Закона от 14 апреля 1990 г.).

В отличие от соседних с Кыргызстаном Узбекистана и Таджикистана, Комитет конституционного надзора Киргизской ССР так и не был сформирован в полном составе: Постановлением Верховного Совета Киргизской ССР от 14 апреля 1990 г. № 51-ХП был избран лишь его Председатель – заслуженный юрист Киргизской ССР Тилекеев Муктар Тилекеевич [11. С. 81]. Соответственно, осуществлять свои полномочия этот орган не мог. Законом Киргизской ССР от 14 декабря 1990 г. № 260-ХП «О реорганизации системы органов государственной власти и управления в Киргизской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Киргизской ССР» Комитет конституционного надзора был упразднен и учрежден Конституционный Суд Киргизской ССР [12]. Статус этого органа законодательно был установлен уже в постсоветский период.

Законодательное регулирование, организация и деятельность Конституционного Суда Кыргызской Республики в 1993–2010 гг.

Конституция Кыргызской Республики, принятая 5 мая 1993 г., определила правовое положение Конституционного Суда как органа, входящего в судебную систему этого государства [13]. Данный орган был сформирован в полном составе и начал осуществлять свои полномочия в 1995 г.

Конституция (ч. 1 ст. 82) определила Конституционный Суд как «высший орган судебной власти по защите Конституции Кыргызской Республики», тем самым указывая на его ведущую роль в обеспечении конституционной законности в стране.

Правовой основой деятельности Конституционного Суда являлись Конституция Кыргызской Республики, Закон от 18 декабря 1993 г. № 1335-ХП «О Конституционном Суде Кыргызской Республики» (действовал с учетом изменений и дополнений вплоть до признания этого Закона утратившим силу в 2011 г.), Закон от 18 декабря 1993 г. № 1337-ХП «О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики» (20 июля 2009 г. был принят новый Закон № 235 «О

конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики», который действовал до 2011 г.), Регламент Конституционного Суда [14, 15].

Отметим, что Кыргызстан являлся одним из немногих государств на постсоветском пространстве, где были законодательно разграничены регламентация организационно-структурных и процессуальных аспектов осуществления судебного конституционного контроля. С одной стороны, подобный подход все же предпочтительнее принятого, например, в Республике Узбекистан, где первичное регулирование процессуальных вопросов реализации конституционного правосудия осуществляется Регламентом Конституционного Суда, принимаемым самим Судом [6. С. 186]. С другой стороны, очевидна взаимосвязь данных аспектов, тем более что конституционное судопроизводство осуществляется одним органом – Конституционным Судом, в силу чего подобная дифференцированная регламентация скорее затрудняет применение соответствующих норм, создает угрозы противоречий в регулировании института конституционного правосудия. Кроме того, как показывает опыт Кыргызстана, она не всегда обеспечивает и должную детализацию в регламентации процедур конституционного судопроизводства – именно этим было обусловлено принятие нового Закона «О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики» 2009 г.

Конституционный Суд Кыргызской Республики состоял из девяти судей: Председателя, заместителя Председателя и семи судей. К кандидатам на должности судей Конституционного Суда предъявлялись следующие требования: судьей мог быть избран гражданин Кыргызской Республики не моложе 35 и не старше 70 лет, имеющий высшее юридическое образование и стаж работы по специальности не менее 10 лет (позднее было предусмотрено, а затем исключено дополнительное требование – опыт работы судьей не менее 5 лет, что неоправданно ограничивало возможность выбора кандидатов только из судейской корпорации). Срок полномочий судьи составлял 15 лет, потом был сокращен до 10 лет, затем изменен – до достижения судьей предельного возраста в 70 лет.

Следует отметить, что особенностью Кыргызстана являлось то, что все ключевые вопросы, касающиеся статуса судей Конституционного Суда, первоначально решались не самим Судом или органами судейского сообщества, а Парламентом – Жогорку Кенешем Кыргызской Республики, как правило, по представлению Президента. Это, в частности, касалось: избрания судей Конституционного Суда; дачи согласия Президенту на назначение на должности Председателя и заместителя Председателя Конституционного Суда; лишения неприкосновенности судей (позднее это полномочие было отнесено к ведению Национального совета по делам правосудия); досрочного прекращения полномочий судей (ч. 5 ст. 83, ч. 2 ст. 84 Конституции Кыргызской Республики в редакции Закона от 15 января 2007 г., ч. 2 ст. 8 Закона от 18 декабря 1993 г.). Подобное регулирование в значительной мере ставило судьбу судей Конституционного Суда в

зависимость от воли неустойчивого политического большинства в Жогорку Кенеше, несло в себе риски умаления независимости Суда, и, как показывала практика, в некоторых случаях использовалось для политического давления на Конституционный Суд.

Первоначально Конституция Кыргызской Республики 1993 г. (ч. 3 ст. 82) закрепила за Конституционным Судом следующие полномочия:

- 1) проверка конституционности законов и иных нормативных правовых актов;
- 2) разрешение споров, связанных с действием, применением и толкованием Конституции;
- 3) дача заключения о правомерности выборов Президента Кыргызской Республики;
- 4) дача заключения по вопросу об отрешении от должности Президента Кыргызской Республики, а также отстранения от должности судей Конституционного Суда, Верховного Суда, Высшего Арбитражного Суда Кыргызской Республики;
- 5) дача согласия на привлечение судей местных судов к уголовной ответственности;
- 6) дача заключения по вопросу об изменениях и дополнениях Конституции Кыргызской Республики;
- 7) отмена решений органов местного самоуправления, противоречащих Конституции Кыргызской Республики;
- 8) проверка конституционности правоприменительной практики, затрагивающей конституционные права граждан.

Анализ данных полномочий с учетом их практической реализации позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, можно отметить так называемые *нетипичные полномочия* Конституционного Суда Кыргызской Республики, которые по своей природе не относятся к сфере конституционной юрисдикции, поскольку не связаны с осуществлением судебного конституционного контроля. К ним следует отнести: дачу заключения по вопросу об отстранении от должности судей Верховного Суда, Высшего Арбитражного Суда Кыргызской Республики, дачу согласия на привлечение судей местных судов к уголовной ответственности. Сформировавшаяся в 1994–2006 гг. достаточно обширная практика рассмотрения Конституционным Судом дел о даче согласия на привлечение судей местных судов к уголовной ответственности с очевидностью показывает, что, реализуя это полномочие, Конституционный Суд вынужден был исследовать фактические обстоятельства, установленные в ходе расследования уголовных дел, проверять обоснованность их правовой квалификации, т.е. решать вопросы, относящиеся к сфере уголовного судопроизводства. Не случайно впоследствии данное полномочие было исключено из компетенции Конституционного Суда и отнесено к ведению органов судейского сообщества.

Во-вторых, в отличие от Казахстана и Узбекистана, законодательство Кыргызской Республики о конституционном правосудии на всех этапах своего развития предусматривало *институт конституционной жалобы* [16. С. 97–98]. Первоначально граждане об-

ладали правом на обращение в Конституционный Суд с ходатайствами о проверке конституционности правоприменительной практики (схожее полномочие было предусмотрено Законом РСФСР от 12 июля 1991 г. № 1599-1 «О Конституционном Суде РСФСР» [17]). В соответствии с Законом Кыргызской Республики от 15 января 2007 г. данное полномочие было усилено: физические лица теперь могли оспаривать в Конституционном Суде непосредственно законы и иные нормативные правовые акты, затрагивающие их права. Сформировалась обширная практика рассмотрения Конституционным Судом ходатайств граждан [18. С. 92–93]. В Конституции 1993 г. (ч. 4 ст. 85) была закреплена следующая норма: «Судебные акты, основанные на нормах законов, признанных неконституционными, пересматриваются судом в каждом конкретном случае по жалобам граждан, чьи права и свободы были затронуты». Допускались и обращения судов общей юрисдикции в Конституционный Суд с запросами о проверке конституционности применяемого ими нормативного правового акта.

В-третьих, иные полномочия Конституционного Суда Кыргызской Республики в период его деятельности также претерпевали существенные изменения. В 2003 г. законодатель предоставил этому органу полномочие по проверке конституционности деятельности политических партий, общественных объединений, религиозных организаций; практической реализации оно не получило и в 2007 г. было исключено из компетенции Конституционного Суда. Законом от 15 января 2007 г. Суд был наделен полномочием по даче заключения к проекту Конституции и новой редакции Конституции, что выглядело небесспорным, учитывая, что принятие конституционного акта – прерогатива учредительной власти и всегда является выражением политической воли господствующих общественных сил. Одновременно Закон от 15 января 2007 г. исключил из компетенции Конституционного Суда полномочие по отмене решений органов местного самоуправления, противоречащих Конституции. Закон от 23 октября 2007 г. преобразовал полномочие по разрешению споров, связанных с действием, применением и толкованием Конституции, в полномочие по официальному толкованию Конституции, одновременно исключив из компетенции Конституционного Суда вышеупомянутое полномочие по даче заключения к проекту Конституции и новой редакции Конституции. Очевидно, что Конституционному Суду было достаточно сложно осуществлять правосудие в условиях такой законодательной «чехарды», связанной с частыми изменениями его компетенции.

В-четвертых, законодательство Кыргызской Республики о конституционном правосудии не содержало детальной регламентации многих процессуальных вопросов, которые возникали или могли возникать в деятельности Конституционного Суда. Так, Закон «О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики» не предусматривал регулирования особенностей осуществления отдельных полномочий Конституционного Суда. Не было законоположений, которые позволяли бы четко разграничить компетенцию

Конституционного и других судов в сфере нормоконтроля, нуждались в детализации вопросы юридической силы и порядка исполнения решений Конституционного Суда. Закон «О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики» 2009 г. (гл. 4) должным образом разграничил субъектов права на обращение в Конституционный Суд. Он предусмотрел, в частности, что правом на обращение о признании неконституционными законов и иных нормативных правовых актов обладали: Президент, Жогорку Кенеш, депутаты Жогорку Кенеша, Правительство, Премьер-министр, суды, Генеральный прокурор, Центральная комиссия по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики, местные кенешы; омбудсмен (акыйкатчы) – по вопросам соответствия законов и иных нормативных правовых актов Кыргызской Республики, затрагивающих права и свободы человека и гражданина, Конституции; граждане и юридические лица – по вопросам, непосредственно затрагивающим их конституционные права и свободы, если они не подведомственны другим судам (ст. 18). А правом на обращение о даче официального толкования норм Конституции обладал гораздо более узкий круг субъектов: Президент, Жогорку Кенеш, депутаты Жогорку Кенеша и Правительство (ст. 19). Отметим, что в отличие от Узбекистана и Таджикистана (до 2003 г.), законодательство Кыргызской Республики о конституционном правосудии не допускало рассмотрения Конституционным Судом каких-либо дел по собственной инициативе, а также не наделяло его правом внесения законопроектов в Парламент [19. С. 92–93, 96, 100].

Анализируя практику конституционного правосудия в Кыргызской Республике, необходимо отметить, что Конституционный Суд далеко не во всех случаях сумел себя зарекомендовать как орган, независимый от законодательной и исполнительной власти. Его правовые позиции, вопреки очевидной конституционно-правовой логике, иногда явно были направлены на оправдание не вполне правомерных притязаний действующей власти. В период президентства А.А. Акаева (1990–2005 гг.) Конституционный Суд в рамках своей компетенции поддержал все его инициативы (1996, 1998, 2003 гг.), связанные с изменением конституционных норм в части существенного усиления президентских полномочий.

Представляет в этой связи интерес Решение Конституционного Суда Кыргызской Республики от 13 июля 1998 г., принятое по представлениям депутатов Жогорку Кенеша, о разрешении спора, связанного с применением п. 2 ст. 43 Конституции Кыргызской Республики (запрещавшего одному и тому же лицу быть избранным на должность Президента более двух сроков подряд), о возможности участия Президента Кыргызской Республики А.А. Акаева в очередных выборах Президента в 2000 г. [20] Как известно, к моменту рассмотрения дела А.А. Акаев уже дважды (в 1991 и 1995 гг.) избирался посредством прямых выборов на должность Президента. Тем не менее Конституционный Суд указал, что избрание его в 1991 г. имело место до принятия действующей Кон-

ституции Кыргызской Республики 1993 г. и являлось «объективной вынужденной процедурой, направленной на обеспечение легитимности Президента независимого государства – Республики Кыргызстан и его полномочий». С учетом того что Конституция 1993 г. существенно изменила объем и структуру полномочий Президента Республики, Конституционный Суд пришел к выводу, что первым сроком президентских полномочий А.А. Акаева должен рассматриваться тот, который исчисляется с момента его избрания в 1995 г., что открывает возможность его участия и в президентских выборах 2000 г.

Отметим, что в том же 1998 г. аналогичную проблему в части права Б.Н. Ельцина выдвинуть свою кандидатуру на выборах Президента РФ в 2000 г. рассматривал Конституционный Суд РФ и разрешил ее совершенно иным образом. В Определении Конституционного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 134-О по делу о толковании ч. 3 ст. 81 и п. 3 раздела второго «Заключительные и переходные положения» Конституции РФ [21] сформулирована правовая позиция о том, что по Конституции РФ 1993 г. Президент РФ действовал до истечения срока, на который он был избран в 1991 г., при этом *прежний (первый) срок полномочий Президента РФ с принятием новой Конституции РФ не прерывался и не начинал исчисляться заново*. Конституция РФ не содержит специальной оговорки о том, что указанный в п. 3 ее раздела второго «Заключительные и переходные положения» срок полномочий Президента РФ не включается в сроки, предусмотренные ч. 3 ст. 81 Конституции РФ. Таким образом, первый Президент РФ утратил право участвовать в президентских выборах 2000 г. в качестве кандидата. Данный пример показывает, насколько разными могут быть правовые позиции органов конституционного правосудия в контексте определенной общественно-политической ситуации по, казалось бы, одному и тому же вопросу.

Во время президентства К.С. Бакиева (2005–2010 гг.) Конституционный Суд Кыргызской Республики принял также ряд неоднозначных решений. Наибольший общественный резонанс вызвало решение от 14 сентября 2007 г., которым была признана неконституционной гл. 16-1 Закона «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики». События развивались в период начавшегося противостояния Президента К.С. Бакиева и депутатского большинства Жогорку Кенеша. 8 ноября 2006 г. Жогорку Кенеш дополнил Закон «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» гл. 16-1, детализирующей порядок принятия Конституции и внесения в нее изменений. На основании данных норм оппозиционная Президенту часть депутатского корпуса добилась принятия последовательно в ноябре и декабре 2006 г. новых редакций Конституции Кыргызской Республики. После этого двое депутатов обратились в Конституционный Суд с представлениями о признании неконституционными норм гл. 16-1 Закона «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики». Рассмотрев данное дело, Конституционный Суд пришел к выводу, что положения гл. 16-1 противоречат

Конституции в редакции от 18 февраля 2003 г. (т.е. до принятия новых редакций ноября и декабря 2006 г.), поскольку позволяют Жогорку Кенешу изменять Конституцию вне конституционной процедуры, предполагающей соблюдение определенных сроков и учет заключения Конституционного Суда.

Необычность данного дела состояла в том, что, во-первых, орган конституционного правосудия сопоставлял проверяемый акт не с актуальным на момент проверки конституционным текстом, а с тем, который действовал до его принятия (редакция 2003 г.), т.е. Конституционный Суд a-priori отказался признавать ноябрьскую и декабрьскую 2006 г. редакции Конституции действующими. Как образно выразился по этому поводу депутат Жогорку Кенеша Болотбек Шерниязов, «рассматривать вопрос о легитимности ноябрьского варианта Основного Закона – это все равно, что судить мертвого человека» [22].

Во-вторых, Конституционный Суд, признав неконституционными нормы Закона «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», придал своим правовым позициям ретроактивное действие, установив, что его решение *влечет отмену действия законов «О новой редакции Конституции» от 9 ноября и 30 декабря 2006 года, принятых без соблюдения обязательных конституционных процедур и сроков, предусмотренных Конституцией, действовавшей в момент их принятия.* Таким образом, Конституционный Суд своим решением фактически восстановил действие Конституции Кыргызской Республики в редакции от 18 февраля 2003 г. Подобное вмешательство конституционного правосудия в сферу учредительной власти не прошло незамеченным: Венецианская комиссия в своем Заключении о конституционной ситуации в Кыргызской Республике, принятом на 73-м Пленарном заседании (14–15 декабря 2007 г.), отметила: «Действительно, очень необычно, если не беспрецедентно, что Конституционный Суд объявляет весь текст действующей Конституции неконституционным» [23].

Решение Конституционного Суда существенно обострило общественно-политическую ситуацию в Республике. Жогорку Кенеш указал на неправомерность данного решения, выразил недоверие Суду и сформировал депутатскую комиссию по изучению его деятельности. Прозвучали призывы ликвидировать Конституционный Суд или объединить его с Верховным Судом. Председатель Конституционного Суда Ч. Баекова обратилась к Президенту К.С. Бакиеву с просьбой обеспечить нормальное функционирование органа конституционного правосудия. Ответ Президента не заставил себя долго ждать: Указом от 22 октября 2007 г. УП № 457 Жогорку Кенеш был распущен, полномочия депутатов прекращены [24. С. 15–17]. Таким образом, Президент использовал конституционное правосудие и возникшую ситуацию в своих политических целях.

Еще одним резонансным решением стало Заключение Конституционного Суда Кыргызской Республики от 21 января 2010 г. по проекту Закона «О внесении изменений в Конституцию Кыргыз-

ской Республики», внесенное Президентом К.С. Бакиевым на рассмотрение Жогорку Кенеша [25]. Среди предлагаемых конституционных новелл следует выделить создание такого органа, как Президентское совещание, состав которого должен был определяться Президентом. Казалось бы, появится просто еще один совещательный орган при главе государства. Но в Конституции предлагалось закрепить норму о том, что решение об исполнении обязанностей Президента в случае невозможности осуществления им полномочий должно было принимать именно президентское совещание большинством голосов от общего числа его членов. Прежний порядок, при котором соответствующие полномочия переходили к Тораге Жогорку Кенеша (председателю парламента), предлагалось отменить. Данное регулирование существенно усиливало дискрецию Президента в части, касающейся механизма передачи его конституционных полномочий. Но Конституционный Суд посчитал, что сам по себе коллегиальный порядок для решения подобных вопросов не противоречит основам конституционного строя, однако соответствующий орган, наделенный таким полномочием, не должен иметь статус совещательного органа при Президенте. Прежний конституционный порядок, предполагающий переход полномочий Президента к руководителю законодательного органа власти, Конституционный Суд счел дефектным с точки зрения принципа разделения властей.

После насильственного свержения власти К.С. Бакиева Временным Правительством Кыргызстана был издан Декрет от 12 апреля 2010 г. ВП № 2 «О расформировании Конституционного Суда Кыргызской Республики» [26]. В нем констатировалось, что Конституционный Суд «не оправдал возложенные на него надежды», «фактически не смог выполнить возложенные на него функции по защите Конституции и превратился в орган, содействовавший укреплению власти одного человека». При этом содержались ссылки на некоторые из вышеупомянутых решений Конституционного Суда. В связи с этим предписывалось расформировать Конституционный Суд «до особого решения Временного Правительства Кыргызской Республики». Хотя определенные упреки в адрес Конституционного Суда, содержащиеся в этом Декрете, вряд ли можно считать необоснованными, все же в целом он является актом правового нигилизма – пришедшее к власти нелегитимным путем Временное Правительство взяло на себя миссию давать оценку конкретным судебным решениям и деятельности органа конституционного правосудия в целом, определять его судьбу, руководствуясь «революционной целесообразностью».

Принятая 27 июня 2010 г. новая Конституция Кыргызской Республики сохранила конституционное судопроизводство как самостоятельную форму судебной власти (ч. 2 ст. 93). Однако институциональные основы ее реализации изменились: для осуществления конституционного правосудия была образована Конституционная палата Верховного Суда Кыргызской Республики.

Конституционная палата Верховного Суда Кыргызской Республики: особенности правового статуса и практика ее деятельности

Конституция 2010 г. (ч. 1 ст. 97) лаконично определила Конституционную палату Верховного Суда как орган, осуществляющий конституционный контроль. Конституционный закон Кыргызской Республики от 13 июня 2011 г. № 37 «О Конституционной палате Верховного Суда Кыргызской Республики» [27] предусмотрел более объемное определение, раскрывающее статус этого органа: Конституционная палата Верховного Суда Кыргызской Республики являлась высшим судебным органом, самостоятельно осуществляющим конституционный контроль посредством конституционного судопроизводства.

Правовыми основами деятельности Конституционной палаты Верховного Суда являлись Конституция Кыргызской Республики, упомянутый Конституционный закон и Регламент данного органа. Отметим, что киргизский законодатель теперь отказался от разделения правовой регламентации организационно-структурных и процессуальных аспектов конституционного правосудия между разными законодательными актами в пользу единого закона, регулирующего данную сферу общественных отношений.

При определении статуса Конституционной палаты Верховного Суда законодатель использовал прием *юридической фикции*. Казалось бы, название данного института говорит о том, что он являлся неким *структурным подразделением Верховного Суда Кыргызской Республики*. В соответствии с ч. 3 ст. 93 Конституции 2010 г. «судебная система Кыргызской Республики устанавливается Конституцией и законами, состоит из Верховного Суда и местных судов. В составе Верховного Суда действует Конституционная палата». Однако в действительности речь шла о *самостоятельном органе судебной власти, осуществляющем конституционное правосудие*.

Анализ законодательства Кыргызской Республики показывает отсутствие прямых организационно-правовых связей между Верховным Судом и Конституционной палатой Верховного Суда: решения палаты не могли быть оспорены в каких-либо судебных инстанциях Верховного Суда (ч. 8 ст. 97 Конституции 2010 г., ч. 1 ст. 51 Конституционного закона от 13 июня 2011 г.); руководство Верховного Суда не обладало какими-либо организационно-распорядительными полномочиями в отношении Конституционной палаты, ими были наделены Председатель, заместитель Председателя и судья-секретарь Конституционной палаты (ч. 3 и 4 ст. 97 Конституции 2010 г., ст. 8–10 Конституционного закона от 13 июня 2011 г.); в Конституционной палате создавался собственный аппарат, обособленный от аппарата Верховного Суда, общее руководство которым осуществлял Председатель Конституционной палаты, который назначал на должность и освобождал от нее руководителя аппарата (ч. 1 и 2 ст. 55 Конституционного закона от 13 июня 2011 г.); Конституционная палата самостоятельно, т.е. без согласования с Верховным

Судом, разрабатывала проект бюджета на очередной финансовый год, который включался в бюджет без изменений и представлялся Совету судей Кыргызской Республики (ч. 2 ст. 54 Конституционного закона от 13 июня 2011 г.); Конституция 2010 г. (ч. 5 ст. 94 и ч. 2 ст. 97) разделяла должности судьи Верховного Суда и судьи Конституционной палаты Верховного Суда, требования к кандидатам на эти должности не являлись идентичными: в первом случае требовался стаж работы по юридической профессии не менее 10 лет, во втором – не менее 15 лет; правовая основа организации и деятельности Верховного Суда и Конституционной палаты Верховного Суда также была разделена, причем законодательный акт о Верховном Суде принимался в форме Закона Кыргызской Республики и регламентировал только организационно-структурные основы его статуса и статуса местных судов, а соответствующий акт в отношении Конституционной палаты имел форму Конституционного закона Кыргызской Республики и регулировал, как уже отмечалось, в том числе процессуальные аспекты конституционного правосудия, что корреспондировало конституционным положениям о том, что Верховный Суд являлся высшим судебным органом по гражданским, уголовным, экономическим, административным и иным делам и осуществлял пересмотр судебных актов по обращениям участников судебного процесса в порядке, определяемом законом, а Конституционная палата являлась органом, осуществлявшим конституционный контроль, т.е. реализующим конституционное судопроизводство (ч. 1 ст. 96 и ч. 1 ст. 97 Конституции 2010 г.); Закон Кыргызской Республики от 18 июля 2003 г. № 153 «О Верховном Суде Кыргызской Республики и местных судах» (ч. 1 ст. 12) устанавливал, что «судьи Конституционной палаты не входят в Пленум Верховного Суда» [28]; вопросы внутренней организации деятельности Верховного Суда и Конституционной палаты Верховного Суда регулировались различными регламентами, каждый из которых принимался соответствующим органом.

Сказанное позволяет сделать вывод, что, упразднив Конституционный Суд и вроде бы отказавшись тем самым от «кельзеновской» модели конституционного правосудия, киргизский законодатель в завуалированной форме сохранил основные черты данной модели, несколько ее модифицировав и изменив по причинам политического характера название органа конституционного правосудия. Как справедливо отмечает А.Н. Медушевский, «Конституция 2010 г. предложила чрезвычайно спорную конструкцию судебной власти. Аналогии этой системы трудно обнаружить в мировой практике» [29. С. 23, 25].

Конституционная палата Верховного Суда Кыргызской Республики состояла из одиннадцати судей: Председателя, заместителя Председателя и девяти судей. В отличие от ранее действовавшего регулирования, Конституционный закон Кыргызской Республики от 13 июня 2011 г. (ч. 1 ст. 6) устанавливал, что «собрание судей Конституционной палаты избирает из своего состава Председателя, заместителя Предсе-

дателя и судью-секретаря сроком на три года. Один и тот же судья не может быть избран Председателем, заместителем Председателя Конституционной палаты два срока подряд». Подобный порядок был призван гарантировать, с одной стороны, обновляемость руководства палаты, а с другой стороны, обеспечить независимость этого процесса от других органов власти.

Вопросы статуса судей Конституционной палаты Верховного Суда теперь регламентировались Конституционным законом Кыргызской Республики от 9 июля 2008 г. № 141 «О статусе судей Кыргызской Республики» [30]. В соответствии с этим Конституционным законом (ч. 1 и 2 ст. 15) судьей Конституционной палаты Верховного Суда мог быть гражданин Кыргызской Республики не моложе 40 и не старше 70 лет, имевший высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее пятнадцати лет, владеющий государственным и официальным языками; судьи Конституционной палаты Верховного Суда избирались Жогорку Кенешем по представлению Президента, основанному на предложении Совета по отбору судей, с учетом гендерного представительства не более семидесяти процентов лиц одного пола. В первый раз они избирались сроком на 7 лет, в последующем – до достижения предельного возраста, установленного Конституцией (70 лет). Интересно отметить, что был предусмотрен конкурсный порядок замещения должности судьи Конституционной палаты Верховного Суда: организация конкурса и его проведение возлагались на Совет по отбору судей как орган судейского сообщества (ч. 3 ст. 15 Конституционного закона от 9 июля 2008 г.).

Конституция 2010 г. (ч. 5 ст. 97) сохранила возможность досрочного прекращения полномочий судьи Конституционной палаты Верховного Суда Жогорку Кенешем большинством не менее двух третей голосов от общего числа его депутатов по представлению Президента на основании предложения Совета судей. Однако Конституционный закон от 9 июля 2008 г. (ч. 6 ст. 28) ограничил возможность реализации этой процедуры только случаями совершения судьей дисциплинарного проступка, «в исключительных случаях как крайняя мера дисциплинарного взыскания за нарушение судьей требований безупречности, подтвержденная решением Дисциплинарной комиссии при Совете судей».

Компетенция Конституционной палаты Верховного Суда была ограничена тремя полномочиями:

- 1) проверка конституционности законов и иных нормативных правовых актов;
- 2) дача заключения о конституционности не вступивших в силу международных договоров, участниками которых являлась Кыргызская Республика;
- 3) дача заключения к проекту закона об изменениях в Конституцию.

При этом в Конституции 2010 г. (ч. 7 ст. 97) была сохранена следующая норма: «Каждый вправе оспорить конституционность закона и иного нормативного правового акта, если считает, что ими нарушаются права и свободы, признаваемые Конституцией». Это означало признание и сохранение в Кыргызстане ин-

ститута конституционной жалобы по типу *actio popularis*, реализация которого, как и ранее, не предполагала в качестве обязательного условия применение оспариваемого нормативного правового акта судом в конкретном деле [18. С. 93–96]. Таким образом, для обращений граждан в Конституционную палату Верховного Суда не было установлено требование исчерпания всех иных внутригосударственных средств судебной защиты. Конституционной палатой сформирован достаточно большой массив правовых позиций, направленных на обеспечение национальной безопасности, защиту конституционных прав и свобод граждан [31].

В соответствии с ч. 1 ст. 20 Конституционного закона от 13 июня 2011 г. право на обращение в Конституционную палату Верховного Суда о проверке законов и иных нормативных правовых актов принадлежало: физическому или юридическому лицу, если оно считает, что законами и иными нормативными правовыми актами нарушаются его права и свободы, признаваемые Конституцией; Жогорку Кенешу; фракции (фракциям) Жогорку Кенеша; Президенту; Правительству; Премьер-министру; судье (судьям) Кыргызской Республики; органам местного самоуправления; Генеральному прокурору; Акыйкатчы (Омбудсмену).

Органы и должностные лица направляли в Конституционную палату обращения в форме представления, физические и юридические лица – ходатайства, а судья (судьи) – запроса. Помимо проверки конституционности законов и иных нормативных правовых актов Жогорку Кенеш, его фракции, Президент, Правительство могли обращаться и по вопросу о конституционности не вступившего в силу международного договора и в связи с внесением проекта закона об изменениях Конституции, Премьер-министр – в отношении проверки международного договора, акыйкатчы (омбудсмен) – в связи с предполагаемыми изменениями в Конституции.

Конституционный закон от 13 июня 2011 г. (гл. 7) существенно упорядочил многие процедуры конституционного судопроизводства. Особенно это касается стадии предварительного рассмотрения обращения. Если ранее определение о возбуждении конституционного судопроизводства выносилось судьей единолично (ст. 22 Закона «О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики» 1993 г., ст. 25, 26 аналогичного Закона 2009 г.), то теперь это решение принималось коллегией из трех судей (ст. 28 Конституционного закона от 13 июня 2011 г.). Определение об отказе в принятии обращения к производству либо о его принятии могло быть обжаловано сторонами в Конституционную палату. По результатам рассмотрения этого вопроса Конституционной палатой принималось отдельное постановление.

В качестве интересного примера из практики Конституционной палаты Верховного Суда, связанного с предварительным рассмотрением поступивших обращений, следует отметить Решение от 14 января 2014 г. № 02-р по делу о проверке конституционности ч. 4 ст. 28 Конституционного закона «О Конституци-

онной палате Верховного Суда Кыргызской Республики» в связи с обращением гражданина Етекбаева Рината Изтаевича [32]. Заявитель попытался оспорить в Конституционной палате один из нормативных актов Министерства здравоохранения Кыргызской Республики, считая его неконституционным. Конституционная палата пришла к выводу о том, что оспариваемые нормативные положения уже утратили силу, поэтому отказала в принятии соответствующего обращения. Тогда Р.И. Етекбаев оспорил в Конституционной палате норму ч. 4 ст. 28 Конституционного закона от 13 июня 2011 г., в соответствии с которой отмена или утрата силы акта, конституционность которого оспаривается, влечет за собой отказ в принятии обращения к производству Конституционной палатой. В данном Решении сформулирована правовая позиция о том, что «конституционное правосудие, осуществляя свою функцию конституционного контроля, преследует цель – защитить права и свободы граждан от нарушений действием нормативных правовых актов, противоречащих Конституции. Следовательно, реализация функции конституционного контроля возможна посредством признания неконституционными действующих нормативных правовых актов. Данный вывод подтверждается еще и правовыми последствиями реализации конституционных полномочий органа конституционного контроля. Так, установление Конституционной палатой неконституционности законов или их положений отменяет их действие на территории Кыргызской Республики (часть 9 статьи 97 Конституции)». При этом Конституционная палата обязана рассмотреть отмененный или утративший силу нормативный правовой акт в случае, если действием этого акта были нарушены конституционные права и свободы физических и юридических лиц (п. 3 ч. 1 ст. 41 Конституционного закона от 13 июня 2011 г.). Как указала Конституционная палата, «подобное обязывание продолжать проверку конституционности отмененного или утратившего свою силу нормативного правового акта обусловлено случаем конкретного нарушения конституционных прав и свобод граждан, что предполагает наличия бремени доказывания на обращающейся стороне. В ситуации, когда действующий нормативный правовой акт, по которому начата проверка его конституционности, отменяется нормотворческим органом, и при очевидных нарушениях конституционных прав и свобод граждан, доказанных в процессе рассмотрения Конституционной палатой, орган конституционного контроля в целях обеспечения защиты прав и свобод граждан обязан принять акт реагирования, чтобы не допустить возможного принятия нового нормативного правового акта такого же содержания». Интересно, что подобное регулирование рассматриваемых вопросов ранее содержалось в Федеральном конституционном законе от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ст. 43) [33].

Конституционный закон от 20 июля 2017 г. № 136 внес поправки в Закон «О Конституционной палате Верховного Суда Кыргызской Республики», более детально, чем это было ранее предусмотрено, регла-

ментировав вопросы юридической силы и порядка исполнения решений Конституционной палаты [34]. Отметим, что сама Конституционная палата интерпретировала юридическую силу своих решений о признании нормативного правового акта неконституционным таким образом, что проверяемый акт утрачивал юридическую силу с момента его принятия: «...исходя из правовых последствий решений Конституционной палаты по проверенным нормативным правовым актам, решение указанного органа государственной власти отменяет неконституционный акт с момента его вступления в силу, тогда как отмена акта нормотворческим органом прекращает его действие с момента принятия акта о его отмене или утрате его действия» (п. 4 мотивировочной части Решения Конституционной палаты Верховного Суда Кыргызской Республики от 14 января 2014 г. № 02-р), т.е. применялось правило *ex tunc*, что достаточно необычно для органов конституционного правосудия, как правило, предпочитающих распространять свои правовые позиции только на будущее время (правило *ex nunc*), что обеспечивает соблюдение принципа правовой определенности.

Механизм исполнения решений Конституционной палаты Верховного Суда, предусмотренный ст. 52 Конституционного закона от 13 июня 2011 г., был основан на обязанности соответствующих органов власти внести изменения в законодательство: отменить неконституционный акт, дополнить действующее регулирование, принять новый акт, восполняющий правовой пробел [35, 36]. В целом он был схож с порядком исполнения решений Конституционного Суда РФ (ст. 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»), однако Конституционная палата, в отличие от Конституционного Суда РФ, обладала и правом вынесения частных определений в отношении государственных органов, должностных лиц, органов местного самоуправления, юридических лиц, нарушивших законодательство.

Восстановление института Конституционного Суда

Конституция Кыргызской Республики, принятая референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 г., *восстановила институт Конституционного Суда*. При этом Законом от 5 мая 2021 г. № 59 «О Конституции Кыргызской Республики» (ч. 1 и 3 ст. 5) предусмотрена трансформация действующей Конституционной палаты Верховного Суда в Конституционный Суд [37]. В целом правовое регулирование статуса Конституционного Суда Кыргызской Республики во многом основано на принципе преемственности.

Конституция 2021 г. (ч. 1 ст. 97) определяет Конституционный Суд как высший орган судебной власти, осуществляющий конституционный контроль посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспече-

ния верховенства и прямого действия Конституции. Правовыми основами деятельности Конституционного Суда являются Конституция, Конституционный закон от 15 ноября 2021 г. № 133 «О Конституционном Суде Кыргызской Республики» [38], регулирующий как организационно-структурные, так и процессуальные аспекты его деятельности, а также Регламент этого органа.

Конституционный Суд состоит из девяти судей: Председателя, заместителя Председателя и семи судей. Судьей Конституционного Суда может быть гражданин Кыргызской Республики не моложе 40 и не старше 70 лет, имеющий высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее 15 лет. Судьи Конституционного Суда избираются не менее чем половиной голосов от общего числа депутатов Жогорку Кенеша до достижения предельного возраста (70 лет). Председатель Конституционного Суда назначается Президентом по предложению Совета судей и с согласия не менее половины голосов от общего числа депутатов Жогорку Кенеша из числа судей Конституционного Суда сроком на 5 лет. Заместитель Председателя Конституционного Суда назначается Президентом по представлению Председателя Конституционного Суда сроком на 5 лет. Сохранена ранее установленная применительно к Конституционной палате Верховного Суда норма о том, что судьи могут быть досрочно освобождены от занимаемой должности Жогорку Кенешем большинством не менее двух третей голосов от общего числа депутатов по представлению Президента, основанному на предложении Совета судей, в случае нарушения требований безупречности.

Определенные изменения претерпела компетенция органа конституционного правосудия. В соответствии с ч. 2 ст. 97 Конституции Кыргызской Республики 2021 г. Конституционный Суд обладает следующими полномочиями:

- 1) дает официальное толкование Конституции;
- 2) разрешает дела о соответствии законов и иных нормативных правовых актов Кыргызской Республики Конституции;
- 3) дает заключение о конституционности не вступивших в силу международных договоров, участницей которых является Кыргызская Республика;
- 4) разрешает споры о компетенции между ветвями государственной власти;
- 5) дает заключение к проекту закона об изменениях и дополнениях в Конституцию;
- 6) дает заключение о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения против Президента.

Полномочиями по разрешению споров о компетенции, официальному толкованию Конституции и даче заключения о соблюдении порядка выдвижения обвинения против Президента не была наделена Конституционная палата Верховного Суда.

Право на обращение в Конституционный Суд принадлежит: физическому или юридическому лицу, если оно считает, что законами и иными нормативными правовыми актами нарушаются права и

свободы, признаваемые Конституцией; Президенту; Жогорку Кенешу, его фракциям, депутатским группам; Кабинету Министров; Верховному Суду; органам местного самоуправления; Генеральному прокурору; Акыйкатчы (Омбудсмену); судье (судьям) Кыргызской Республики.

Как и ранее, Конституционный Суд не имеет права рассматривать какие-либо дела по собственной инициативе и не обладает правом внесения законопроектов в Парламент.

Новый Конституционный закон «О Конституционном Суде Кыргызской Республики» 2021 г. призван усовершенствовать процессуальный порядок осуществления конституционного правосудия.

Сохраняется ранее предусмотренный механизм предварительного рассмотрения обращения коллегией из 3 судей с возможностью обжалования ее решения непосредственно в Конституционный Суд.

Впервые в истории конституционного правосудия Кыргызстана устанавливается «письменная процедура» для рассмотрения определенных категорий дел, что является выражением общемировой тенденции развития процессуальных форм конституционного судопроизводства. Данная процедура предполагает рассмотрение Конституционным Судом в отсутствие участников судебного разбирательства следующих категорий дел:

- 1) об официальном толковании Конституции;
- 2) о даче заключения о конституционности не вступивших в силу для Кыргызской Республики международных договоров;
- 3) по запросу судьи (судей);
- 4) о рассмотрении жалобы на определение коллегии судей об отказе или о принятии обращения к производству.

Указанные дела рассматриваются по «письменной процедуре», за исключением случаев, когда необходимость устного судебного разбирательства будет признана Конституционным Судом по собственной инициативе либо по ходатайству участников конституционного судопроизводства. Использование письменной формы разбирательства не только обеспечивает процессуальную экономию при разрешении соответствующих категорий дел, но и способствует сохранению единообразия в понимании и толковании конституционных норм при осуществлении судебного конституционного контроля. Поэтому целесообразно распространить ее применение и на те случаи, когда по предмету рассмотрения Конституционным Судом ранее уже формулировались правовые позиции [39. С. 383–386].

Новое законодательство о конституционном правосудии учитывает и возможности использования современных информационно-коммуникационных технологий в судебном процессе, впервые допуская разбирательство в режиме онлайн.

Выводы

Проведенное исследование позволяет на примере Кыргызстана указать следующие *общие проблемы*

конституционного правосудия, характерные для стран, существующих на постсоветском пространстве:

– конституционное развитие данных государств (особенно стран Центральной Азии) сопряжено с поиском оптимальной организационно-правовой формы конституционного контроля, при этом нередко подвигается значительной модификации существующая «кельзеновская» модель конституционного правосудия или даже имеет место отказ от нее;

– каждое из государств пытается найти и наиболее эффективную форму законодательного регулирования статуса органа конституционного правосудия, связанную либо с закреплением соответствующих норм в одном законодательном акте или (как это имело место в Кыргызстане в 1993–2011 гг.) отдельной регламентацией материально-правовых и процессуальных аспектов рассматриваемого института;

– осуществление конституционного правосудия в этих странах происходит нередко в условиях частых изменений законодателем компетенции соответствующих органов, не всегда сопровождаемых надлежащим процессуальным обеспечением. Иногда данным органам предоставляются нетипичные полномочия, не связанные прямо с реализацией конституционного контроля;

– с одной стороны, значительное влияние на осуществление конституционного правосудия в рассматриваемых государствах оказывают политические факторы, с другой стороны, исполнение решений соответствующих органов в существенной мере зависит от политической ситуации в стране, их авторитета и доверия к ним общества;

– в современный период возникает необходимость установления законодателем дополнительных гарантий, обеспечивающих доступ граждан к осуществлению конституционного правосудия, в том числе на основе использования средств «электронного правосудия»;

– национальные законодатели пытаются добиться оптимального сочетания процедур устного и письменного производства в органе конституционного правосудия с тем, чтобы обеспечивалась эффективная реализация его компетенции при надлежащем гарантировании процессуальных прав сторон;

– существует потребность во взаимном учете и использовании опыта организации и осуществления конституционного правосудия в странах, существующих на постсоветском пространстве. При этом следует признать в качестве значимого фактора влияние, которое оказывает российское законодательство в исследуемой области и деятельность Конституционного Суда РФ на развитие конституционного правосудия государств, ранее входивших в состав СССР.

Проведенный анализ показывает, что в некоторых случаях (особенно если речь идет о защите прав и свобод граждан) правовые позиции органа конституционного правосудия Кыргызстана содержательно аналогичны позициям, сформулированным Конституционным Судом РФ, что обусловлено отчасти и опорой на единые для обоих государств нормы международного права, имплементированные в национальное

законодательство. В других случаях (это касается проблем организации публичной власти) между решениями соответствующих органов имеются различия в подходах, касающихся одних и тех же проблем, иногда весьма существенные.

Для Российской Федерации исследование эволюции органов конституционного правосудия в Кыргызстане имеет значимость в силу следующих обстоятельств.

В России продолжают дискуссии о том, какая организационно-правовая форма конституционного контроля предпочтительна для нашей страны. Федеральный законодатель уже принял решение об изменении такой формы на уровне субъектов РФ, допустив возможность создания конституционных (уставных) советов вместо упраздняемых конституционных (уставных) судов [40]. Таким образом, российская модель конституционного контроля также определенным образом эволюционирует, что вызывает интерес к опыту Кыргызстана, который в течение относительно небольшого исторического периода «апробировал» различные подходы к организации конституционного контроля, имеющие свои достоинства и недостатки.

Заслуживает внимания и может быть учтен при совершенствовании российского законодательства и опыт реализации отдельных институтов конституционного правосудия в Кыргызстане, например сложившаяся практика участия Конституционного Суда в процедурах внесения поправок в Конституцию: в России федеральный орган конституционного правосудия был наделен соответствующим полномочием только в 2020 г., а в Кыргызстане оно реализуется уже достаточно давно, сформированы определенные правовые позиции, касающиеся критериев и юридических последствий проверки данных законопроектов. Интересна реализация Конституционной палатой Верховного Суда и Конституционным Судом Кыргызской Республики полномочия по принятию частных определений в отношении государственных органов, нарушающих законодательство.

В качестве наиболее важных задач по совершенствованию организации и осуществления конституционного правосудия в Кыргызстане в современный период можно отметить следующие.

1. Необходимо всемерно укреплять независимость Конституционного Суда по отношению к иным государственным органам. В связи с этим предпочтительно, чтобы организационные вопросы, затрагивающие конституционное правосудие, решались преимущественно самим Судом или органами судейского сообщества. Полномочия Президента и Жогорку Кенеша в этом отношении должны быть ограничены.

2. В связи с начавшимися в Кыргызстане процессами становления административной юстиции, связанными с принятием в 2017 г. Административно-процессуального кодекса, созданием системы административных судов, необходимо более детальное разграничение полномочий Конституционного и других судов, связанных с нормоконтролем, с учетом того, что согласно п. 4 ч. 1 ст. 15 Административно-

процессуального кодекса Кыргызской Республики дела о признании недействительным подзаконного нормативного правового акта административного органа или представительного органа местного самоуправления должны рассматриваться в порядке административного судопроизводства.

3. Не является излишней более детальная регламентация процедур конституционного судопроизводства, включая процессуальную дифференциацию порядка осуществления различных полномочий Конституционного Суда, модификацию норм о юридической силе и порядке исполнения его актов, в том числе

признание определенной дискреции Суда в части определения мер, необходимых для реализации его решений.

4. Эффективность конституционного правосудия прямо зависит от общего состояния правовой и политической культуры в обществе [41]. Необходимо законодательно обеспечить возможность проявления Конституционным Судом в определенных ситуациях «разумной сдержанности» по отношению к вопросам, носящим явно выраженный политический характер, дабы исключить использование конституционного правосудия как средства в политической борьбе.

Список источников

1. Аничкин Е.С., Ряховская Т.И. Конституционное право Российской Федерации и стран Центральной Азии: уникальное и универсальное // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 440. С. 195–203.
2. Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. Сборник нормативных актов / отв. ред. М.А. Митюков. М.: Зерцало, 1998.
3. Клишас А.А. Конституционный контроль и конституционное правосудие в зарубежных странах. Сравнительно-правовое исследование. 2-е изд., доп. М.: Международные отношения, 2015.
4. Кравец И.А. Конституционное правосудие. Теория судебного конституционного права и практика судебного конституционного процесса. М.: Юстицинформ, 2017.
5. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2012.
6. Брежнев О.В. Развитие института конституционного правосудия в Республике Узбекистан: проблемы теории и практики // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 451. С. 185–195.
7. Мырзалымов Р.М. Органы конституционной юстиции в странах Центральной Азии: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013.
8. Закон Кыргызской ССР от 23 сентября 1989 г. «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Кыргызской ССР» // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/ru-ru/npakr/search> (дата обращения: 20.08.2021).
9. Закон Кыргызской ССР от 14 апреля 1990 г. № 52-ХП «О конституционном надзоре в Кыргызской ССР» // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/ru-ru/npakr/search> (дата обращения: 20.08.2021).
10. Юсупалиев И.К., Нарматов Х.Б. Становление и развитие Конституции и государственности в Кыргызской Республике на протяжении XX века // Известия вузов Кыргызстана. 2015. № 5. С. 244–248.
11. Шульженко Ю.Л. Конституционный контроль в России. М.: ИГП РАН, 1995.
12. Закон Кыргызской ССР от 14 декабря 1990 г. № 260-ХП «О реорганизации системы органов государственной власти и управления в Кыргызской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Кыргызской ССР» // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/ru-ru/npakr/search> (дата обращения: 20.08.2021).
13. Бакоева Ч.Т. О конституционном правосудии в Кыргызской Республике. URL: <https://www.concourt.am/hr/ccl/vestnik/4.14-1.15/baekova.htm> (дата обращения: 20.08.2021).
14. Закон Кыргызской Республики от 18 декабря 1993 г. № 1335-ХП «О Конституционном Суде Кыргызской Республики» // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/ru-ru/npakr/search> (дата обращения: 20.08.2021).
15. Закон Кыргызской Республики от 20 июля 2009 г. № 235 «О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики» // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/ru-ru/npakr/search> (дата обращения: 20.08.2021).
16. Остапович И.Ю. Конституционный Совет Республики Казахстан: вопросы теории и практики. Посвящается двадцатилетию Конституции Республики Казахстан. Усть-Каменогорск, 2015.
17. Закон РСФСР от 12 июля 1991 г. № 1599-1 «О Конституционном Суде РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 30. Ст. 1017.
18. Кухливский В.С. Конституционная жалоба как элемент правозащитного механизма в Российской Федерации и иных государствах-членах СНГ : дис. ... канд. юрид. наук. М.: МГИМО, 2016.
19. Холиков К.Н. Конституционный Суд Республики Таджикистан: статус, организация и деятельность. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009.
20. Решение Конституционного Суда Кыргызской Республики от 13 июля 1998 г. по представлениям депутатов Собрания народных представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Диля В.И., Исмаилова Э.Ж. и депутатов Законодательного Собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Гогаева Б.Х., Мадумарова А.К. о разрешении спора, связанного с применением п. 2 ст. 43 Конституции Кыргызской Республики о возможности участия Президента Кыргызской Республики Аскара Акаева в очередных выборах Президента Кыргызской Республики в 2000 г. // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/ru-ru/npakr/search> (дата обращения: 20.08.2021).
21. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 134-О по делу о толковании ч. 3 ст. 81 и п. 3 раздела второго «Заключительные и переходные положения» Конституции Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 46. Ст. 5701.
22. Метедбеков Р. Решение Конституционного Суда о признании неконституционной главы 16-1 Закона «О Регламенте Жогорку Кенеша» является неправосудным. URL: <http://24.kg/archive/ru/politic/24325-2007/09/18/62299.html> (дата обращения: 20.08.2021).
23. Заключение Венецианской комиссии «О конституционной ситуации в Кыргызской Республике» // European Commission for Democracy through Law (Venice Commission). Opinion on the Constitutional Situation in the Kyrgyz Republic. Opinion no. 457/2007. CDL-AD(2007)045. 14–15 December 2007. URL: http://www.venice.coe.int/site/dynamics/N_Series_ef.asp?Y=2007&S=1&L=E (дата обращения: 20.08.2021).
24. Искакова Г. Респект Парламента в Кыргызской Республике: конституционные нормы и политическая реальность // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 5. С. 12–20.
25. Заключение Конституционного Суда Кыргызской Республики от 21 января 2010 г. по проекту Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в Конституцию Кыргызской Республики» // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/ru-ru/npakr/search> (дата обращения: 20.08.2021).

26. Декрет Временного Правительства Кыргызской Республики от 12 апреля 2010 г. ВП № 2 «О расформировании Конституционного Суда Кыргызской Республики» // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/ru-ru/npakr/search> (дата обращения: 20.08.2021).
27. Конституционный закон Кыргызской Республики от 13 июня 2011 г. № 37 «О Конституционной палате Верховного Суда Кыргызской Республики» // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/ru-ru/npakr/search> (дата обращения: 20.08.2021).
28. Закон Кыргызской Республики от 18 июля 2003 г. № 153 «О Верховном Суде Кыргызской Республики и местных судах» // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/ru-ru/npakr/search> (дата обращения: 20.08.2021).
29. Медушевский А.Н. Революция в Киргизии: итоги и перспективы конституционных преобразований // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 1. С. 13–32.
30. Конституционный закон Кыргызской Республики от 9 июля 2008 г. № 141 «О статусе судей Кыргызской Республики» // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/ru-ru/npakr/search> (дата обращения: 20.08.2021).
31. Айдарбекова Ч. Роль органа конституционного контроля в вопросах защиты национальной безопасности // Вестник Конституционной палаты Верховного Суда Кыргызской Республики. 2016. № 5. С. 362–367.
32. Решение Конституционной палаты Верховного Суда Кыргызской Республики от 14 января 2014 г. № 02-р по делу о проверке конституционности ч. 4 ст. 28 Конституционного закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного Суда Кыргызской Республики» в связи с обращением гражданина Етекбаева Рината Изтаевича // Официальный Интернет-портал Конституционного Суда Кыргызской Республики. URL: <https://conststot.kg/wp-content/uploads/2014/01/resheniya-po-delu-Etekbayeva.pdf> (дата обращения: 20.08.2021).
33. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447.
34. Конституционный закон Кыргызской Республики от 20 июля 2017 г. № 136 «О внесении изменений в Конституционный закон Кыргызской Республики “О Конституционной палате Верховного Суда Кыргызской Республики”» // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/ru-ru/npakr/search> (дата обращения: 20.08.2021).
35. Токтобаев Б.Т. Решение Конституционной палаты Верховного Суда Кыргызской Республики – как источник права: за и против // Вестник Конституционной палаты Верховного Суда Кыргызской Республики. 2017. № 2. С. 395–398.
36. Мырзалимов Р.М. Нормативно-доктринальная природа решений Конституционной палаты как источника права // Вестник Конституционной палаты Верховного Суда Кыргызской Республики. 2017. № 2. С. 363–369.
37. Закон Кыргызской Республики от 5 мая 2021 г. № 59 «О Конституции Кыргызской Республики» // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/ru-ru/npakr/search> (дата обращения: 20.08.2021).
38. Конституционный закон Кыргызской Республики от 15 ноября 2021 г. № 133 «О Конституционном Суде Кыргызской Республики» // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/ru-ru/npakr/search> (дата обращения: 29.11.2021).
39. Боруашов Б.И. Правовые позиции Конституционной палаты Верховного Суда Кыргызской Республики // Вестник Конституционной палаты Верховного Суда Кыргызской Республики. 2017. № 2. С. 381–388.
40. Федеральный конституционный закон от 8 декабря 2020 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 50 (ч. 1). Ст. 8029.
41. Арабаев А.А., Береналиева А.А. Конституция Кыргызской Республики и институционализация демократической политической системы общества: основные проблемы теории и практики // Конституционные идеалы и ценности в практической демократии : материалы и доклады XII Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В.В. Полянского, В.Э. Волкова. Самара : Изд-во СамГУ, 2017. С. 12–23.

References

1. Anichkin, E.S. & Ryakhovskaya, T.I. (2019) Constitutional law of the Russian Federation and central asian countries: the unique and the universal. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 440. pp. 195–203. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/440/27
2. Mityukov, M.A. (ed.) (1998). *Konstitutsionnoe pravosudie v stranakh SNG i Baltii. Sbornik normativnykh aktov* [Constitutional Justice in the CIS and Baltic Countries. Collection of normative acts]. Moscow: Zertsalo.
3. Klishas, A.A. (2015) *Konstitutsionnyy kontrol' i konstitutsionnoe pravosudie v zarubezhnykh stranakh. Sravnitel'no-pravovoe issledovanie* [Constitutional Control and Constitutional Justice in Foreign Countries. Comparative legal research]. 2nd ed. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.
4. Kravets, I.A. (2017) *Konstitutsionnoe pravosudie. Teoriya sudebnogo konstitutsionnogo prava i praktika sudebnogo konstitutsionnogo protsessa* [Constitutional Justice. Theory of judicial constitutional law and practice of judicial constitutional process]. Moscow: Yustitsinform.
5. Vitruk, N.V. (2012) *Konstitutsionnoe pravosudie. Sudebno-konstitutsionnoe pravo i protsess* [Constitutional Justice. Judicial and Constitutional law and Process]. 4th ed. Moscow: Infra-M.
6. Brezhnev, O.V. (2020) The development of the institution of constitutional justice in the Republic of Uzbekistan: problems of theory and practice. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 451. pp. 185–195. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/451/25
7. Myrzalimov, R.M. (2013) *Organy konstitutsionnoy yustitsii v stranakh Tsentral'noy Azii: problemy teorii i praktiki* [Bodies of constitutional justice in the countries of Central Asia: problems of theory and practice]. Abstract of Law Dr. Diss. Moscow.
8. Tsentralizovannyy bank dannykh pravovoy informatsii Kyrgyzskoy Respubliki [Centralized database of legal information of the Kyrgyz Republic]. (1989) *Zakon Kirgizskoy SSR ot 23 sentyabrya 1989 g. "Ob izmeneniyakh i dopolneniyakh Konstitutsii (Osnovnogo Zakona) Kirgizskoy SSR"* [The Law of the Kyrgyz SSR of September 23, 1989 “On amendments and additions to the Constitution (Basic Law) of the Kyrgyz SSR”]. [Online] Available from: <http://cbd.minjust.gov.kg/ru-ru/npakr/search> (Accessed: 20.08.2021).
9. Tsentralizovannyy bank dannykh pravovoy informatsii Kyrgyzskoy Respubliki [Centralized database of legal information of the Kyrgyz Republic]. (1990) *Zakon Kirgizskoy SSR ot 14 aprelya 1990 g. № 52-XII "O konstitutsionnom nadzore v Kirgizskoy SSR"* [Law of the Kyrgyz SSR of April 14, 1990 No. 52-XII “On constitutional supervision in the Kyrgyz SSR”]. [Online] Available from: <http://cbd.minjust.gov.kg/ru-ru/npakr/search> (Accessed: 20.08.2021).
10. Yusupaliev, I.K. & Narmatov, Kh.B. (2015) The formation and development of the constitution and statehood in the Kyrgyz Republic during the 20th century. *Izvestiya vuzov Kyrgyzstana*. 5. pp. 244–248. (In Russian).
11. Shul'zhenko, Yu.L. (1995) *Konstitutsionnyy kontrol' v Rossii* [Constitutional Control in Russia]. Moscow: Institute of State and Law RAS.
12. Tsentralizovannyy bank dannykh pravovoy informatsii Kyrgyzskoy Respubliki [Centralized database of legal information of the Kyrgyz Republic]. (1990) *Zakon Kirgizskoy SSR ot 14 dekabrya 1990 g. № 260-XII "O reorganizatsii sistemy organov gosudarstvennoy vlasti i upravleniya v Kirgizskoy SSR i vnesenii izmeneniy i dopolneniy v Konstitutsiyu (Osnovnoy Zakon) Kirgizskoy SSR"* [Law of the Kyrgyz SSR of

- December 14, 1990 No. 260-XII “On the reorganization of the system of state authorities and management in the Kyrgyz SSR and amendments and additions to the Constitution (Basic Law) of the Kyrgyz SSR”. [Online] Available from: <http://cbd.minjust.gov.kg/ru-ru/npakr/search> (Accessed: 20.08.2021).
13. Baekova, Ch.T. (n.d.) *O konstitutsionnom pravosudii v Kyrgyzskoy Respublike* [On constitutional justice in the Kyrgyz Republic]. [Online] Available from: <https://www.concourt.am/hr/ccl/vestnik/4.14-1.15/baekova.htm> (Accessed: 20.08.2021).
 14. Tsentralizovannyi bank dannykh pravovoy informatsii Kyrgyzskoy Respubliki [Centralized database of legal information of the Kyrgyz Republic]. (1993) *Zakon Kyrgyzskoy Respubliki ot 18 dekabrya 1993 g. № 1335-XII “O Konstitutsionnom Sude Kyrgyzskoy Respubliki”* [Law of the Kyrgyz Republic No. 1335-XII of December 18, 1993 “On the Constitutional Court of the Kyrgyz Republic”]. [Online] Available from: <http://cbd.minjust.gov.kg/ru-ru/npakr/search> (Accessed: 20.08.2021).
 15. Tsentralizovannyi bank dannykh pravovoy informatsii Kyrgyzskoy Respubliki [Centralized database of legal information of the Kyrgyz Republic]. (2009) *Zakon Kyrgyzskoy Respubliki ot 20 iyulya 2009 g. № 235 “O konstitutsionnom sudoproizvodstve Kyrgyzskoy Respubliki”* [Law of the Kyrgyz Republic No. 235 of July 20, 2009 “On Constitutional legal proceedings of the Kyrgyz Republic”]. [Online] Available from: <http://cbd.minjust.gov.kg/ru-ru/npakr/search> (Accessed: 20.08.2021).
 16. Ostapovich, I.Yu. (2015) *Konstitutsionnyy Sovet Respubliki Kazakhstan: voprosy teorii i praktiki. Posvyashchaetsya dvadtsatiletiyu Konstitutsii Respubliki Kazakhstan* [Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan: issues of theory and practice. Dedicated to the twentieth anniversary of the Constitution of the Republic of Kazakhstan]. Ust-Kamenogorsk: Kazakh-American Free University.
 17. Vedomosti S^{ezda} narodnykh deputatov RSFSR i Verkhovnoy Soveta RSFSR. (1991) *Zakon RSFSR ot 12 iyulya 1991 g. № 1599-I “O Konstitutsionnom Sude RSFSR”* [Law of the RSFSR of July 12, 1991 No. 1599-I “On the Constitutional Court of the RSFSR”]. *Vedomosti S^{ezda} narodnykh deputatov RSFSR i Verkhovnoy Soveta RSFSR*. 30. Art. 1017.
 18. Kukhlyvskiy, V.S. (2016) *Konstitutsionnaya zhaloba kak element pravozashchitnogo mekhanizma v Rossiyskoy Federatsii i inykh gosudarstvakh-chlenakh SNG* [Constitutional complaint as an element of the human rights mechanism in the Russian Federation and other CIS member states]. Law Cand. Diss. Moscow: Moscow State Institute of International Relations.
 19. Kholikov, K.N. (2009) *Konstitutsionnyy Sud Respubliki Tadzhikistan: status, organizatsiya i deyatel'nost'* [Constitutional Court of the Republic of Tajikistan: status, organization and activity]. Moscow: Moscow State University.
 20. Tsentralizovannyi bank dannykh pravovoy informatsii Kyrgyzskoy Respubliki [Centralized database of legal information of the Kyrgyz Republic]. (1998) *Reshenie Konstitutsionnogo Suda Kyrgyzskoy Respubliki ot 13 iyulya 1998 g. po predstavleniyam deputatov Sobraniya narodnykh predstaviteley Zhogorku Kenesha Kyrgyzskoy Respubliki Dilya V.I., Ismailova E.Zh. i deputatov Zakonodatel'nogo Sobraniya Zhogorku Kenesha Kyrgyzskoy Respubliki Gogaeva B.Kh., Madumarova A.K. o razreshenii spora, svyazannogo s primeneniem p. 2 st. 43 Konstitutsii Kyrgyzskoy Respubliki o vozmozhnosti uchastiya Prezidenta Kyrgyzskoy Respubliki Askara Akaeva v ocherednykh vyborah Prezidenta Kyrgyzskoy Respubliki v 2000 g.* [The decision of the Constitutional Court of the Kyrgyz Republic of July 13, 1998 on the submissions of deputies of the Assembly of People's Representatives of the Jogorku Kenesh of the Kyrgyz Republic V.I. Dilya, E.Zh. Ismailov and deputies of the Legislative Assembly of the Jogorku Kenesh of the Kyrgyz Republic B.H. Gogaev, A.K. Madumarov on the resolution of a dispute related to the application of paragraph 2 of Article 43 of the Constitution of the Kyrgyz Republic on the possibility of participation of the President Askar Akayev of the Kyrgyz Republic in the regular presidential elections of the Kyrgyz Republic in 2000]. [Online] Available from: <http://cbd.minjust.gov.kg/ru-ru/npakr/search> (Accessed: 20.08.2021).
 21. Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. (1998) *Opreделение Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 5 noyabrya 1998 g. № 134-O po delu o tolkovanii ch. 3 st. 81 i p. 3 razdela vtorogo “Zaklyuchitel'nye i perekhodnye polozeniya” Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii* [Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 5, 1998 No. 134-O in the case of interpretation of Part 3 of Article 81 and paragraph 3 of Section Two “Final and Transitional provisions” of the Constitution of the Russian Federation]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 46. Art. 5701.
 22. Metedbekov, R. (2007) *Reshenie Konstitutsionnogo Suda o priznanii nekonstitutsionnoy glavy 16-1 Zakona “O Reglamente Zhogorku Kenesha” yavlyayetsya nepravosudnym* [The decision of the Constitutional Court to recognize unconstitutional Chapter 16-1 of the Law “On the Regulations of the Jogorku Kenesh” is unlawful]. *24.kg*. [Online] Available from: <http://24.kg/archive/ru/politic/24325-2007/09/18/62299.html> (Accessed: 20.08.2021).
 23. European Commission for Democracy through Law (Venice Commission). (2007) *Zaklyuchenie Venetsianskoy komissii “O konstitutsionnoy situatsii v Kyrgyzskoy Respubliki”* [Opinion on the Constitutional Situation in the Kyrgyz Republic]. Opinion no. 457/2007. CDL-AD(2007)045. 14–15 December 2007. [Online] Available from: http://www.venice.coe.int/site/dynamics/N_Series_ef.asp?Y=2007&S=1&L=E (Accessed: 20.08.2021).
 24. Iskakova, G. (2013) The dissolution of parliament in the Republic of Kyrgyzstan: constitutional rules and political reality. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie – Comparative Constitutional Review*. 5 (96). pp. 12–20. (In Russian).
 25. Tsentralizovannyi bank dannykh pravovoy informatsii Kyrgyzskoy Respubliki [Centralized database of legal information of the Kyrgyz Republic]. (2010) *Zaklyuchenie Konstitutsionnogo Suda Kyrgyzskoy Respubliki ot 21 yanvarya 2010 g. po proektu Zakona Kyrgyzskoy Respubliki “O vnesenii izmeneniy v Konstitutsiyu Kyrgyzskoy Respubliki”* [Conclusion of the Constitutional Court of the Kyrgyz Republic of January 21, 2010 on the draft Law of the Kyrgyz Republic “On Amendments to the Constitution of the Kyrgyz Republic”]. [Online] Available from: <http://cbd.minjust.gov.kg/ru-ru/npakr/search> (Accessed: 20.08.2021).
 26. Tsentralizovannyi bank dannykh pravovoy informatsii Kyrgyzskoy Respubliki [Centralized database of legal information of the Kyrgyz Republic]. (2010) *Dekret Vremennogo Pravitel'stva Kyrgyzskoy Respubliki ot 12 aprelya 2010 g. VP № 2 “O rasformirovanii Konstitutsionnogo Suda Kyrgyzskoy Respubliki”* [Decree of the Provisional Government of the Kyrgyz Republic of April 12, 2010 VP No. 2 “On the dissolution of the Constitutional Court of the Kyrgyz Republic”]. [Online] Available from: <http://cbd.minjust.gov.kg/ru-ru/npakr/search> (Accessed: 20.08.2021).
 27. Tsentralizovannyi bank dannykh pravovoy informatsii Kyrgyzskoy Respubliki [Centralized database of legal information of the Kyrgyz Republic]. (2011) *Konstitutsionnyy zakon Kyrgyzskoy Respubliki ot 13 iyunya 2011 g. № 37 “O Konstitutsionnoy palate Verkhovnoy Suda Kyrgyzskoy Respubliki”* [Constitutional Law of the Kyrgyz Republic No. 37 of June 13, 2011 “On the Constitutional Chamber of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic”]. [Online] Available from: <http://cbd.minjust.gov.kg/ru-ru/npakr/search> (Accessed: 20.08.2021).
 28. Tsentralizovannyi bank dannykh pravovoy informatsii Kyrgyzskoy Respubliki [Centralized database of legal information of the Kyrgyz Republic]. (2003) *Zakon Kyrgyzskoy Respubliki ot 18 iyulya 2003 g. № 153 “O Verkhovnom Sude Kyrgyzskoy Respubliki i mestnykh sudakh”* [Law of the Kyrgyz Republic No. 153 of July 18, 2003 “On the Supreme Court of the Kyrgyz Republic and local courts”]. [Online] Available from: <http://cbd.minjust.gov.kg/ru-ru/npakr/search> (Accessed: 20.08.2021).
 29. Medushevskiy, A.N. (2011) *Revolutsiya v Kirgizii: itogi i perspektivy konstitutsionnykh preobrazovaniy* [Revolution in Kyrgyzstan: results and prospects of constitutional transformations]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie – Comparative Constitutional Review*. 1 (80). pp. 13–32.
 30. Tsentralizovannyi bank dannykh pravovoy informatsii Kyrgyzskoy Respubliki [Centralized database of legal information of the Kyrgyz Republic]. (2008) *Konstitutsionnyy zakon Kyrgyzskoy Respubliki ot 9 iyulya 2008 g. № 141 “O statute sudey Kyrgyzskoy Respubliki”* [Constitutional Law of the Kyrgyz Republic No. 141 of July 9, 2008 “On the status of judges of the Kyrgyz Republic”]. [Online] Available from: <http://cbd.minjust.gov.kg/ru-ru/npakr/search> (Accessed: 20.08.2021).
 31. Aydarbekova, Ch. (2016) *Rol' organa konstitutsionnogo kontrolya v voprosakh zashchity natsional'noy bezopasnosti* [The role of the constitutional control body in matters of national security protection]. *Vestnik Konstitutsionnoy palaty Verkhovnoy Suda Kyrgyzskoy Respubliki*. 5. pp. 362–367.

32. Constitutional Court of the Kyrgyz Republic. (2014) *Reshenie Konstitutsionnoy palaty Verkhovnoy Suda Kyrgyzskoy Respubliki ot 14 yanvarya 2014 g. № 02-r po delu o proverka konstitutsionnosti ch. 4 st. 28 Konstitutsionnogo zakona Kyrgyzskoy Respubliki "O Konstitutsionnoy palate Verkhovnoy Suda Kyrgyzskoy Respubliki" v svyazi s obrashcheniem grazhdanina Etekbayeva Rinata Iztaevicha* [The decision of the Constitutional Chamber of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic of January 14, 2014 No. 02-r on the case of checking the constitutionality of Part 4 of Article 28 of the Constitutional Law of the Kyrgyz Republic "On the Constitutional Chamber of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic" in connection with the appeal of citizen Etekbayev Rinat Iztaevich]. [Online] Available from: <https://constot.kg/wp-content/uploads/2014/01/resheniya-po-delu-Etekbayeva.pdf> (Accessed: 20.08.2021).
33. Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. (1994) Federal'nyy konstitutsionnyy zakon ot 21 iyulya 1994 g. № 1-FKZ "O Konstitutsionnom Sude Rossiyskoy Federatsii" [Federal Constitutional Law No. 1-FKZ of July 21, 1994 "On the Constitutional Court of the Russian Federation"]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 13. Art. 1447.
34. Tsentralizovanny bank dannykh pravovoy informatsii Kyrgyzskoy Respubliki [Centralized database of legal information of the Kyrgyz Republic]. (2017) *Konstitutsionnyy zakon Kyrgyzskoy Respubliki ot 20 iyulya 2017 g. № 136 "O vnesenii izmeneniy v Konstitutsionnyy zakon Kyrgyzskoy Respubliki "O Konstitutsionnoy palate Verkhovnoy Suda Kyrgyzskoy Respubliki" "* [Constitutional Law of the Kyrgyz Republic No. 136 of July 20, 2017 "On Amendments to the Constitutional Law of the Kyrgyz Republic "On the Constitutional Chamber of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic"]. [Online] Available from: <http://cbd.minjust.gov.kg/ru-ru/npakr/search> (Accessed: 20.08.2021).
35. Toktobaev, B.T. (2017) *Reshenie Konstitutsionnoy palaty Verkhovnoy Suda Kyrgyzskoy Respubliki – kak istochnik prava: za i protiv* [The decision of the Constitutional Chamber of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic – as a source of law: pros and cons]. *Vestnik Konstitutsionnoy palaty Verkhovnoy Suda Kyrgyzskoy Respubliki*. 2. pp. 395–398.
36. Myrzalimov, R.M. (2017) Normativno-doktrinal'naya priroda resheniy Konstitutsionnoy palaty kak istochnika prava [Normative-doctrinal nature of decisions of the Constitutional Chamber as a source of law]. *Vestnik Konstitutsionnoy palaty Verkhovnoy Suda Kyrgyzskoy Respubliki*. 2. pp. 363–369.
37. Tsentralizovanny bank dannykh pravovoy informatsii Kyrgyzskoy Respubliki [Centralized database of legal information of the Kyrgyz Republic]. (2021) *Zakon Kyrgyzskoy Respubliki ot 5 maya 2021 g. № 59 "O Konstitutsii Kyrgyzskoy Respubliki" "* [Law of the Kyrgyz Republic No. 59 of May 5, 2021 "On the Constitution of the Kyrgyz Republic"]. [Online] Available from: <http://cbd.minjust.gov.kg/ru-ru/npakr/search> (Accessed: 20.08.2021).
38. Tsentralizovanny bank dannykh pravovoy informatsii Kyrgyzskoy Respubliki [Centralized database of legal information of the Kyrgyz Republic]. (2021) *Konstitutsionnyy zakon Kyrgyzskoy Respubliki ot 15 noyabrya 2021 g. № 133 "O Konstitutsionnom Sude Kyrgyzskoy Respubliki" "* [Constitutional Law of the Kyrgyz Republic No. 133 of November 15, 2021 "On the Constitutional Court of the Kyrgyz Republic"]. [Online] Available from: <http://cbd.minjust.gov.kg/ru-ru/npakr/search> (Accessed: 29.11.2021).
39. Borubashov, B.I. (2017) *Pravovye pozitsii Konstitutsionnoy palaty Verkhovnoy Suda Kyrgyzskoy Respubliki* [Legal positions of the Constitutional Chamber of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic]. *Vestnik Konstitutsionnoy palaty Verkhovnoy Suda Kyrgyzskoy Respubliki*. 2. pp. 381–388. (In Russian).
40. Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. (2020) Federal'nyy konstitutsionnyy zakon ot 8 dekabrya 2020 g. № 7-FKZ "O vnesenii izmeneniy v ot del' nye federal' nye konstitutsionnye zakony" [Federal Constitutional Law No. 7-FKZ of December 8, 2020 "On Amendments to Certain Federal Constitutional Laws"]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 50. Part 1. Art. 8029.
41. Arabaev, A.A. & Berenaliyeva, A.A. (2017) [The Constitution of the Kyrgyz Republic and the institutionalization of the democratic political system of society: the main problems of theory and practice]. *Konstitutsionnye idealy i tsennosti v prakticheskoy demokratii* [Constitutional Ideals and Values in Practical Democracy]. Proceedings of the 12th International Conference. Samara. 29 September – 02 October 2016. Samara: Samara State University. pp. 12–23. (In Russian).

Информация об авторе:

Брежнев О.В. – д-р юрид. наук, профессор кафедры финансового права, конституционного, гражданского и административного судопроизводства Юго-Западного государственного университета (г. Курск, Россия). E-mail: obrezhnev@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

O.V. Brezhnev, Dr. Sci. (Law), professor, Southwest State University (Kursk, Russian Federation). E-mail: obrezhnev@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 31.08.2021;
одобрена после рецензирования 09.02.2022; принята к публикации 28.03.2022.

The article was submitted 31.08.2021;
approved after reviewing 09.02.2022; accepted for publication 28.03.2022.